

*«...мертвые иногда возвращаются
не с самими добрыми
намерениями».*

Кафе у Сэнди

Анна Штерн

16+

Анна Штерн

Кафе у Сэнди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63952926

SelfPub; 2021

Аннотация

Однажды утром в доме Кэтти раздается звонок от пропавшей пятнадцать лет назад девушки. Кэтти пытается разобраться в событиях прошлого и выходит на след маньяка, который начинает преследовать девушку в видениях и снах. Друг героини Майкл и новый знакомый Роберт помогают Кэтти в ее расследовании, но очень скоро девушка оказывается перед выбором: кому из ее друзей стоит доверять, а кого нужно бояться?

Анна Штерн

Кафе у Сэнди

Осень 1999 года я помню так хорошо, словно это было совсем недавно. Иногда, когда я засыпаю, мне кажется, что нынешняя жизнь всего лишь сон, и стоит открыть глаза, как все встанет на свои места, и я снова буду прежней, полной невероятных надежд и желаний. Дальнейшая жизнь, все события в ней, радости и беды, встречи и расставания, перестают существовать для меня, когда я думаю о том коротком отрезке времени, ставшем для меня таким счастливым и печальным одновременно.

Глава 1.

Я родилась в Огайо, но после школы уехала учиться в Пенсильванию. Расстояние между штатами совсем небольшое для Америки, но все же, домой я ездила довольно редко. Во время учебы я жила в общежитии, находящемся на территории колледжа, где я изучала английский язык и литературу, чтобы в дальнейшем, как того хотели родители, работать преподавателем в школе. Такая перспектива меня совсем не радовала, но я соглашалась с родителями и решила для себя, что получу образование чего бы это ни стоило. Мама с папой

не только полностью оплатили колледж, но и содержали меня во время учебы, а также платили за комнату в общежитии, поэтому мне, в отличие от большинства моих сокурсников, не приходилось по вечерам после лекций подрабатывать в ресторане или баре.

Учеба оказалась не такой скучной, как я изначально представляла. Я всегда любила читать и время, проведенное за изучением литературных шедевров, я никак не могу назвать потраченным впустую. Окончив последний курс и получив диплом, я решила на какое-то время вернуться в Огайо. Я тогда рассталась с молодым человеком, и оставаться в Пенсильвании мне не хотелось, поэтому уже через несколько дней после торжественной церемонии вручения дипломов, я собрала все свои вещи, попрощалась с друзьями и помчалась на автобусный вокзал.

Я специально не сказала родителям о своем приезде, что сделать им сюрприз. Оказавшись в автобусе, едущем в Мэнсфилд, я наконец-то расслабилась и попыталась сосредоточиться на том, что мне следуют предпринять по приезде. Искать работу в родном Огайо или же попытаться счастья где-нибудь в другом месте? Я прекрасно понимала, что родители не захотят отпускать меня далеко. Я была единственным ребенком в семье, которого беспрестанно баловали и безумно любили. Еще одна разлука со мной, после учебы в колледже,

пришлась бы родителям не по душе. С такими мыслями я и проехала весь путь из Питсбурга до Мэнсфилда и задремать, как я ни старалась, не получилось.

В город я прибыла около трех часов дня и взяла такси, решив не дожидаться автобуса. Примерно за две мили до дома, я попросила таксиста остановить машину и, подхватив чемоданы, продолжила путь пешком.

Стоял ясный майский день. Солнце уже грело совсем полетному, на небе не виднелось ни облачка, а в воздухе витал запах свежей листвы и распустившихся цветов, посаженных вдоль тротуара, по которому я шла. Как же приятно оказалось пройти по родной улице, в детстве казавшейся такой широкой! Милые сердцу привычные дома соседей, аккуратно подстриженные лужайки, размеренная и распланированная наперед жизнь нашего района снова окунули меня в те далекие времена, когда вопросы о работе, деньгах и взаимоотношениях казались мне малосущественными.

Я неспешно прошла две мили, наслаждаясь солнечным днем и вновь наполнившим меня чувством свободы: лекции, семинары, экзамены и зачеты – все осталось позади. Никакой больше зубрежки, бессонных ночей и переживаний! Жизнь казалась прекрасной!

Подойдя к своему дому, я застыла в нерешительности. Мама, наверняка, была дома. Когда-то она работала бухгалтером в крупной компании, занятой машиностроением, но сразу после моего рождения, полностью посвятила себя моему воспитанию и домашнему хозяйству. Папа, до моего рождения, занимавший пост менеджера по снабжению в небольшой фирме, уже давно работал на себя. Это решение далось ему крайне нелегко: отказаться от хорошего, стабильного заработка было тяжело, но, тем не менее, он решил заняться малым бизнесом – продажей домашней техники. Он смог открыть небольшой магазин и нанять нескольких работников, поэтому отсутствие папиного автомобиля на парковке возле дома меня совсем не удивило. Скорее всего, он сидел за компьютером у себя в магазине.

Я нажала на кнопку дверного звонка. Через несколько секунд дверь распахнулась и мама, сперва застыв на пороге от удивления, кинулась обнимать меня.

– Кэтти! Как же я рада тебя видеть! Почему же ты не сообщила о своем приезде?!

– Хотела удивить вас, – ответила я, пытаюсь сдержать набравшие на глаза слезы. Я и представить себе не могла, что так соскучилась по маме.

– Пойдем в дом, милая. Твой отец должен приехать через пару часов. Я как раз готовлю ужин для нас. Давай, я позволю ему! Он примчится домой в считанные минуты.

– Не надо, мам. Лучше я пока помогу тебе с едой.

Пообещав маме вернуться через несколько минут, я поднялась наверх в свою комнату. Скинув тяжелые сумки с плеч, я растянулась на старенькой кровати и улыбнулась: как же хорошо вновь оказаться дома! Сходя в душ и переодевшись, я спустилась вниз и занялась ужином, непрерывно болтая при этом с мамой. Она рассказала мне все последние новости о наших родственниках и знакомых, а я вкратце объяснила, что рассталась с молодым человеком, и в Пенсильванию возвращаться пока не собираюсь.

– Не волнуйся, мы найдем тебе работу здесь, – загадочно улыбнувшись, сказала мама. И мои подозрения о том, что родители не намерены снова расставаться со мной, оправдались.

Всю последующую за моим приездом неделю я навещала друзей, ходила по магазинам, много спала и отдыхала, но я понимала, что вечно так продолжаться не может. В один из

вечеров за ужином, я сказала родителям о своем желании поскорее устроиться на работу, упомянув при этом, что работа необязательно должна находиться в Мэнсфилде. Однако эту часть родители пропустили мимо ушей, посоветовав мне не беспокоиться на счет таких мелочей.

Прошло около десяти дней после этого разговора. Я лежала на шезлонге на заднем дворе, греясь в лучах солнца, когда ко мне подошла мама и, присев рядом, сказала:

– Ты недавно упомянула, что хочешь найти работу, а что именно за работу, так и не сказала.

– Ну... , – задумалась я, сама толком не зная, чем бы мне хотелось заниматься.

– Не могу точно сказать, – ответила я, – все что угодно, в принципе.

– У тети Руты дочка работает в частном детском саду в двух-трех милях отсюда. Я как-то встретила ее и спросила, не найдется ли у них в места и для тебя. Это, конечно, не школа, но все же, лучше, чем ничего. Мишель, так зовут дочь Руты, обещала узнать. Через пару дней она позвонила мне и сказала, что одна из воспитательниц уходит в декретный отпуск в середине июня.

– Но мама, – вмешалась я, – у меня ведь нет никакого опыта работы с такими маленькими детьми.

– Ничего страшного, потому что работы у них совсем немного. Тебе, возможно, придется присматривать за пятью – семью ребятами, не больше. Я уже все узнала.

– Быстро ты. Даже не знаю, что сказать.

– А ты ничего не говори. Просто подумай. Им нужен воспитатель только на следующей неделе, так что время есть.

– Хорошо, я подумаю, – согласилась я, – а где точно находится этот садик? Может, мне следуют сходить туда завтра? Заодно и познакомлюсь с Мишель.

Лицо мамы расплылось в улыбке. Она поняла, что я, скорее всего, соглашусь на это предложение и останусь в Мэнсфилде. Тут же объяснив мне как лучше добраться до садика, она посоветовала заглянуть к ним завтра около двенадцати.

На следующий день в пол одиннадцатого я вышла из дома, решив пройти две мили пешком. Я знала, что если приму предложение Мишель, то стану ездить на работу на велосипеде. Езда на нем мне всегда нравилась, и упускать такую

замечательную возможность мне не хотелось.

Садик оказался небольшим зданием из красного кирпича с яркой табличкой «Маленькие тигрята» над главным входом. Я поднялась по ступеням на крыльцо и осторожно постучала. Дверь мне открыла молодая женщина с черными вьющимися волосами. Она дружелюбно посмотрела на меня сквозь круглые очки и, улыбнувшись, спросила:

– Вы, наверное, Кэтти?

– Верно, а вы – Мишель?

– Да, угадали! Приятно познакомиться! Прошу, проходите.

Я зашла внутрь и огляделась.

– Сейчас у нас очень тихо: лето, сами понимаете. Родители берут отпуска и проводят время с детьми. Даже начальства сейчас нет. Давайте, я покажу вам здание.

Я последовала за Мишель, одновременно рассказывающей мне о садике и показывающей все его закоулки, комнаты и подсобные помещения.

– Садик принадлежит семье Голдсмитов. Они сейчас в Бразилии. Когда-то у них были дети, но они, насколько я знаю, погибли. После этого Голдсмиты решили открыть этот садик. С сентября по май они проводят тут много времени. Я уверена, что вам, Кэтти, эти люди понравятся.

Тем временем мы подошли к детским комнатам. В одной из них группа детей тихо играла, а пожилая воспитательница что-то записывала в журнал.

– Это Дафна. Отличная воспитательница. С нами уже лет пять, а до этого работала в одном из городских садов где-то в центре Мэнсфильда.

Мы прошли еще несколько комнат, и Мишель рассказала мне немного о каждом из воспитателей. Всего их было четверо, не считая Мишель и той женщины, которую мне предстоит заменить.

После небольшой экскурсии Мишель отвела меня на кухню и, заварив чай, усадила за стол.

– Печенье будете? – спросила она.

– Нет спасибо. Мишель, послушайте. Должна сказать, что мне все понравилось, но не знаю, насколько я подойду вам.

У меня ведь нет никакого опыта работы с малышами.

– Это не проблема. Вы быстро научитесь. Тут и уметь-то нечего. Нужно просто очень любить детей.

– Признаться, мне немного страшно. Такая ответственность...

– Я же рядом и научу вас всему. Ну, а потом вы сами освоитесь и поймете, что делать. Группа у вас будет маленькая – семеро детей от двух до четырех лет. Это самый милый возраст! Они такие благодарные в это время, вы даже не представляете!

Мы еще немного поболтали: Мишель рассказала о своей маме Руте и я, наконец, вспомнила, что мельком видела ее около пяти лет назад на дне рождения моего отца. Потом я поблагодарила Мишель и, пообещав позвонить ей вечером и сообщить о решении, покинула садик. Однако идти домой мне не хотелось. В небольшом магазине возле садика я купила мороженое и пошла в парк, находившийся неподалеку. Сев на одну из многочисленных скамеек, я откинулась назад и, наслаждаясь сладким ванильным лакомством, еще раз обдумала предложение Мишель.

Я пыталась взвесить все плюсы и минусы работы, но по-

чему-то витала в облаках и не могла сосредоточиться ни на чем. Было около двух часов дня, но солнце грело так сильно, что я сняла кофту и осталась в одной тонкой футболке. Доев мороженое, я распустила волосы, надела очки от солнца и откинулась на скамейке, решив немного передохнуть перед дорогой домой.

Не знаю, что точно случилось потом. То ли я задремала, то ли все приключилось на самом деле. Мне вдруг показалось, что на меня кто-то смотрит. Я выпрямилась на скамейке, сняла очки и огляделась по сторонам. Парк был безлюден! Еще пару минут назад неподалеку от места, где я сидела, я видела молодую пару, выбравшуюся на пикник, вдалеке играли дети, а на других скамейках сидели такие же отдыхающие, как и я. Сейчас же в парке находилась я одна. Мне стало не по себе, и я поежилась. Вдруг резко похолодало и, подняв голову к небу, я увидела, что солнце скрылось за темными мрачными тучами, и вот-вот начнется гроза.

«Сколько же времени я тут просидела?» – пронеслось у меня в голове.

Мне захотелось встать и уйти, но чувство невероятной усталости и тяжести вдруг наполнило каждую клеточку моего тела. У меня не хватило сил надеть кофту, и мне стало еще прохладнее, а мои руки покрылись мурашками.

В какой-то момент я поняла, что парк не просто пуст, но еще и безмолвен. Я не слышала ни птиц, ни машин, ни людей. Вокруг царила тишина. Я сидела парализованная, неспособная пошевелить ни рукой, ни ногой. Мне хотелось закричать, но в горле словно застрял ком. Не смотря на то, что меня начинало трясти от холода, мое тело покрылось липкой испариной. Я еще раз огляделась по сторонам и краем глаза заметила какое-то движение слева: чей-то темный силуэт проскочил в нескольких ярдах от меня и скрылся в кустах акации.

Меня окутал страх, природу которого я не могла понять, но я чувствовала, что мне нужно как можно быстрее бежать оттуда. Я зажмурилась и попыталась напрячь ноги и руки, но у меня ничего не получилось. Я все также продолжала сидеть, как истукан.

Мои глаза были прикрыты, когда я услышала шорох уже справа от себя – судя по звуку, что-то приближалось ко мне. Подчиняясь животному страху, я не решилась открыть глаза, а лишь зажмурилась и, набрав воздуха в легкие, затаила дыхание. Внутренний голос твердил мне «Очнись! Очнись! Очнись!», но тело не слушалось меня. Кульминация наступила, когда я почувствовала на своем плече чье-то холодное прикосновение. Тут меня наконец-то прорвало: я закричала,

что есть сил и через секунду открыла глаза.

Как же я удивилась, когда поняла, что парк по-прежнему залит солнечным светом и полон щебета птиц. Оглядевшись по сторонам, я увидела только перепуганные лица людей, с недоумением смотревших на меня, ведь еще секунду назад я издала такой вопль, который бы и мертвого поднял из могилы. Торопливо собрав свои вещи, я вскочила со скамейки и поспешила поскорее покинуть это место. Обернувшись я только один раз, когда уже оказалась возле главного входа в парк. К этому времени я немного успокоилась и поняла, что мне только что приснился кошмар. Вздохнув с облегчением и вытерев взмокший то ли от страха, то ли от быстрой ходьбы лоб, я решила надеть кофту и отправиться домой, но тут заметила на плече, до которого в моем недавнем кошмаре кто-то или что-то дотронулось, красное пятно, по очертаниям похожее на след от пальцев.

Мне стало не по себе. Если все произошедшее только сон, то почему на мне осталась эта отметина? Могла ли я сама ненароком сжать свое плечо во время сна? Или это просто солнечный ожог, принявший такую странную форму? Я не знала ответов на эти вопросы и, решив не искушать судьбу, поехала домой на автобусе.

Мишель я перезвонила через день после нашей с ней встречи и с радостью согласилась принять ее предложение. Работа, вначале казавшаяся непростой, на деле оказалась очень интересной, а дети мне попались просто замечательные: ласковые и очень смышленные. Первые недели в детском саду моя голова была так занята работой, что я забывала про все остальное, и это привело к не самым приятным для меня последствиям.

В один из вечеров, когда я на велосипеде уже подъезжала к своему дому, я заметила припаркованный возле тротуара старенький Шевроле моего бывшего ухажера. Приблизившись, я убедилась в том, что это его автомобиль: на зеркале дальнего вида все также висели подаренные мною красные плюшевые сердечки с надписью «Кэтти + Том».

«Вот так сюрприз!», – подумала я и, оставив велосипед во дворе, зашла в дом.

Том, как ни в чем не бывало, сидел на кухне и пил с моими родителями чай. Увидев меня, он вскочил из-за стола и сжал меня в объятиях.

– Кэтти, я так рад, что с тобой ничего не случилось! – сказал он довольно громко, видимо, рассчитывая на то, что

сможет таким образом завоевать доверие моих родителей.

Холодно отстранив его, я спросила, в чем дело, и что он тут вообще делает. Выяснилось, что он несколько раз звонил мне домой, но не заставлял меня, а также отправил мне открытку в конверте, который я даже не удосужилась открыть, а сразу выкинула в мусорное ведро. По его словам, он испугался моего молчания, и решил сам проверить, все ли у меня в порядке. Мне это показалось не слишком правдоподобным, поскольку раньше Том особой заботливостью не отличался, а расстались мы из-за его интриги на стороне.

Выслушав Тома, я предложила ему сходить в ресторан. Мне не хотелось видеть его в своем доме и, не смотря на угрозы моей матери поужинать у нас, мы с Томом поехали в город. Во время ужина говорил в основном он. Мне не слишком нравилось посвящать его в подробности своей жизни, и на те немногие вопросы, что он мне задавал, я старалась отвечать, как можно более кратко и пространно. Я сама удивлялась своему спокойствию и полному отсутствию эмоций. Я думала, что ненавижу Тома за его измену, но самом деле, он был мне абсолютно безразличен. Те несколько месяцев, что мы провели вместе, остались для меня в далеком прошлом.

После ужина Том хотел подвести меня до дома, но я отказалась и, позвонив папе, попросила забрать меня. Я подска-

зала Тому неплохую гостиницу недалеко от ресторана, тем самым отказав ему в ночлеге у нас, а также посоветовала больше не приезжать и не беспокоить меня. Думаю, он отлично понял, что все кончено, потому как после того вечера я его больше не видела.

За исключением этого неожиданного момента, моя жизнь вошла в спокойную и стабильную колею: дом – работа – дом. Иногда ко мне приезжали подруги, с которыми я училась в колледже, и тогда мы ехали в центр, чтобы сходить в кино, бар или клуб. Про тот странный случай в парке я пыталась не думать. Несколько раз он всплывал у меня в памяти, но я сталась убедить себя, что это был всего лишь дурной сон. Пятно на моем плече исчезло через пару дней после появления, и все произошедшее я списала на свою чувствительность к ультрафиолету, и возможный солнечный удар.

Я бы могла вовсе позабыть все, если бы не еще одно странное происшествие. Утром в воскресенье я все еще нежилась в постели, после очередного субботнего похода в клуб с подругами. Окончательный сон с меня согнал телефонный звонок. Я нехотя подняла трубку и сказала привычное «Алло». Пару секунд я ничего не могла слышать кроме странного механического шелканья. Я уже хотела повесить трубку, решив, что кто-то ошибся номером или это чья-то шутка, как вдруг услышала встревоженный женский голос:

– Кэтти, Кэтти, – кто-то звал меня по имени.

– Кто это?

– Кэтти, это, – странные неполадки на линии снова перекрыли голос, и еще пару секунд я ничего не могла слышать.

– Да, что случилось? Кто это? – уже полностью проснувшись, спросила я.

– Это Клэр. Нам нужно увидеться, – наконец расслышала я.

– Клэр? – переспросила я

– Клэр Виллетс. Кэтти, мы должны встретиться.

Я все еще не понимала, с кем говорила, но решила продолжить беседу.

– Хорошо... Где ты живешь? Я могу подъехать сегодня или приходи ко мне.

– Я не могу, я ... , – треск снова временно заглушил голос

Клэр, – приходи в кафе на Бэлл роуд, я буду там в восемь вечера.

– Постараюсь, но что все-таки случилось?

– Я расскажу при встрече.

После этой фразы раздались длинные гудки – Клэр повесила трубку. К сожалению, на моем телефоне не стоял определитель номера, и я не могла перезвонить ей.

Весь этот короткий разговор показался мне довольно странным. Во-первых, я не могла вспомнить никакой Клэр, во-вторых, я не понимала, зачем я кому-то понадобилась, в-третьих, насколько я знала, никакого кафе на Бэлл роуд не было. Я вкратце рассказала родителям о телефонном звонке, и они сразу начали отговаривать меня идти на встречу. Мама думала, что это может оказаться опасным: возможно, какой-то маньяк, зазывал таким образом жертву в свои сети. Отец отнесся к звонку более спокойно, предположив, что кто-то ошибся номером, а так как имя Кэтти довольно распространенное, произошло всего-навсего досадное совпадение.

Мне же стало не по себе. Судя по голосу, Клэр нуждалась в помощи. Первым делом я решила достать школьный аль-

бом и посмотреть, нет ли там снимков Клэр Виллетс. Возможно, я могла с ней учиться. Сходив на чердак за альбомом, я внимательно просмотрела его. Со мной действительно училась Клэр, чья фамилия была Баркер, но, возможно, девушка вышла замуж и сменила ее на Виллетс. Клэр Баркер училась в другом классе, и я пересекалась с ней несколько раз на дополнительных занятиях по плаванию. За все годы средней школы я, наверное, обмолвилась с ней десятком слов, не больше. С чего вдруг Клэр позвонила мне?

Я не любила нерешенных головоломок и, преодолевая страх, решила, что все же съезжу на встречу, но возьму с собой кого-то из знакомых, желательно мужского пола. Родителям я сказала, что не стану встречаться с Клэр, но попросила взять на вечер машину, под предлогом съездить в центр повидаться с друзьями. Около половины седьмого я на папином Форде выехала со двора. Через пару миль я остановилась возле дома моего знакомого Майкла – отца одного из детей, за которыми я присматривала в детском саду. Не смотря на то, что он не жил с матерью ребенка и не слишком ее жаловал, сына он очень любил и довольно часто забирал его из садика. Ему было двадцать пять лет, он отличался довольно крупным телосложением, и в случае опасности мог прийти мне на выручку. Я сразу ему понравилась, и он несколько раз приглашал меня на свидание, но я всегда отказывалась. Майкл казался неплохим парнем, но мне не хо-

телось новых отношений, однако, в тот вечер я решила воспользоваться его слабостью и попросить сопровождать меня.

– Кэтрин... Вот так сюрприз! – удивился Майкл, увидев меня на пороге своего дома. Выглядел он немного помято. вероятно, холостяцкая жизнь не шла ему на пользу.

– Привет! У тебя найдется минутка? – поинтересовалась я.

– Конечно! Проходи, – с радостью ответил он.

В доме явно никто давно не убирал: одежда валялась повсюду, а по углам виднелись залежи пустых бутылок из-под пива. Майкл искренне извинился за беспорядок и провел меня в наиболее чистую из комнат – гостиную. Я вежливо отказалась от чая и, решив сразу перейти к делу, вкратце рассказала ему о звонке.

Я думала, что Майкл поднимает меня на смех, но он, внимательно выслушав меня, сразу же согласился помочь, попросив подождать его несколько минут, пока он переоденется.

– Странная история. Ты, молодец, что обратилась ко мне, я ведь как-никак коп, – с гордостью сказал Майкл.

– Ты работаешь в полиции? – удивилась я, ведь мне ни разу не приходилось видеть его в форме, да и он никогда не упоминал об этом.

– Да. А что тут такого? Ты же никогда не спрашивала, где я работаю.

– И чем именно ты занимаешься?

– Патруль. Следим за порядком в Мэнсфилде. Мне в основном выпадают ночные смены, поэтому ты и не видела меня в форме, днем-то я хожу в штатском.

Обрадовавшись, что со мной будет настоящий страж порядка и, сказав, что подожду в машине, я вышла из дома. Майкл подошел через пару минут. Сев на пассажирское сиденье, он тут же сказал:

– Ты забыла упомянуть, где вы договорились встретиться.

– В каком-то кафе на Бэлл роуд, – ответила я.

– На Бэлл роуд? Но там нет никакого кафе или бара. Последняя закусочная на Белл роуд закрылась лет пятнадцать назад.

– Вот и я не помню никакого кафе на этой улице, – сказала я, заводя автомобиль.

На нужное место мы приехали к половине восьмого. Бэлл роуд оказалась узкой, малоосвещенной улицей в не самом благополучном районе Мэнсфилда.

– Мне припарковаться? Пойдем пешком? – спросила я.

– Нет. Давай сначала проверим все на машине, – ответил Майкл.

Я проехала вдоль всей улицы до самого перекрестка, где Бэлл роуд переходила в Минт роуд. Ни одного кафе или даже магазина мы не заметили.

– Ты уверен, что это единственная Бэлл роуд в городе? – спросила я.

– Абсолютно! А ты уверена, что эта твоя Клэр сказала именно «Бэлл роуд»?

Я кивнула. Мне не могло послышаться.

– А где находилось то кафе, которое закрыли пятнадцать

лет назад? – спросила я.

Майкл попросил меня развернуться, и после того, как я доехала до середины улицы, велел остановиться и указал направо. Там виднелась заколоченная наглухо дверь, ведущая в подвальное помещение. Окна когда-то действующего кафе находились на нулевом уровне, и тоже оказались заколочены досками. Над дверью все еще висела выцветшая вывеска «Кафе у Сэнди».

– Может, она просто хочет встретиться здесь? – спросила я.

– Отличное место для встречи! – съехидничал Майкл, – ты оглянись – кругом ни души, автомобилей тоже почти нет, освещение плохое, куча темных углов – местечко, что надо для маньяка!

– Ты как моя мама!

– Я полицейский, мне виднее. Припаркуйся на противоположной стороне, заглуши мотор и выключи фары. Посмотрим, что будет.

Я пожала плечами и сделала все, как он сказал.

Мы просидели в машине около сорока минут, но кроме нескольких автомобилей и пары прохожих никого не увидели. Мне начало надоедать это бессмысленное ожидание, и я ругала себя за то, что поддалась собственному любопытству, да еще и втянула во все Майкла.

– Мне кажется, нужно ехать домой, – наконец, сказала я, – наверное, это чья-то шутка или ошибка. Извини, что побеспокоила тебя.

Я уже хотела вставить ключ в зажигание, но Майкл перехватила мою руку.

– погоди! У меня какое-то странное предчувствие.

– О чем ты говоришь?

Майкл ничего не ответил, а только пожал плечами. Не прошло и минуты после моего вопроса, как я заметила свет, пробивавшийся сквозь заколоченные окна кафе.

– Что это еще такое? – спросила я, указывая на кафе.

– Понятия не имею. Там не должен никто находиться. Я схожу проверю.

– Ты что? А вдруг...

– Скорее всего, несколько бездомных или наркоманов устроили там приют, – перебил меня Майкл, – не стоит беспокоиться.

– Тогда зачем ты хочешь сходить туда?

– Скажу, чтобы убирались оттуда. В городе есть ночлежки, а это помещение, наверняка, принадлежит кому-то. Закрой все двери и заведи мотор. Не выходи из машины и даже не смей открывать окон, пока я не вернусь. Если тебе покажется что-то странным, то езжай вперед. На перекрестке с Минт роуд есть телефонная будка. Позвонишь оттуда в полицию.

Мне не понравились слова Майкла. Он говорил так, словно знал, что должно случиться что-то плохое. Когда он выходил из машины, я заметила пистолет, засунутый за ремень его брюк.

Он перешел улицу и направился к кафе. Подойдя к ступенькам, ведущим вниз к главному входу, Майкл обернулся и посмотрел на меня. К тому времени, я уже завела двигатель и сидела, крепко вцепившись в руль обеими руками. Дверь, наверное, оказалась открытой, поскольку Майкл спо-

койно зашел в кафе.

Прошла, по-моему, целая вечность, но посмотрев на часы, я с сожалением поняла, что Майкл отсутствовал всего лишь пять минут. Свет все так же пробивался сквозь доски, и я утешала себя мыслью, что сейчас мой знакомый, наверное, читает лекцию о нравственности какому-нибудь забулдыге, решившему переночевать в заброшенном кафе. Тишину прервал странный звук, напоминающий скрежет металла. Я прислушалась, чтобы понять, откуда он доносился, но не смогла ничего расслышать. Через минуту звук повторился, только на этот раз он показался мне громче и противней.

«Что это еще может быть?», – подумала я и напряглась. Мне не терпелось дождаться Майкла и поскорее убраться с этой улицы.

Скрежет начал повторяться снова и снова. Я все никак не могла установить источник звука, как вдруг до меня дошло, что скрежет исходит снизу – что-то скреблось о днище отцовского Форда! Мои руки покрылись мурашками, а живот свело от страха. Я была в нескольких секундах от того, чтобы нажать на газ, как вдруг услышала крик со стороны кафе, а через секунду после этого мою машину тряхануло так, словно что-то попыталось подбросить ее в воздух.

Не заглушив мотор, в панике я выбежала из машины и побежала по улице.

– Майкл! Майкл! – кричала я, что есть сил.

Сзади послышалось, как автомобиль подбросило еще раз, но я не стала оборачиваться и смотреть, кто или что сделал это. До перекрестка с телефонной будкой было около мили. Я бежала, что есть сил, стараясь отбросить страх и сосредоточиться на беге. Пробежав несколько минут, я остановилась в недоумении: расстояние до перекрестка не сокращалось. Я не могла ошибаться, поскольку видела фонарный столб, который должен был приближаться по мере того, как расстояние между ним и мной уменьшалось. Я вся взмокла и выбилась из сил, но перекресток находился все также далеко.

Обернувшись, я увидела, что стою в нескольких шагах от входа в кафе. На противоположной стороне стояла моя машина: дверь открыта, фары горят и мотор ревет.

Я хотела подойти к автомобилю, забраться внутрь и умчаться оттуда, но я не могла бросить Майкла в беде. К тому же страх того, что кто-то уже может поджидать меня в салоне, под машиной или рядом с ней, не дал мне уехать.

– Майкл! – еще раз громко позвала я.

На этот раз мне показалось, что откуда-то из кафе раздался стон.

«Это может оказаться ловушкой», – подумала я, как вдруг услышала уже знакомый по недавнему телефонному разговору женский голос.

– Кэтти... Кэтти...

Голос доносился из кафе, и в тот момент мне показалось, что свет за досками стал ярче.

– Помоги, Кэтти, помоги!

Я стояла и в ужасе раздумывала над тем, как мне поступить. Майкл оказался в кафе исключительно по моей вине. Если бы не мое глупое любопытство ничего бы не случилось, и сейчас он бы сидел дома и смотрел телевизор. Решив, что я просто не имею права оставить Майкла на произвол судьбы, я повернулась к кафе и стала спускаться по лестнице к слегка приоткрытой двери. Когда я уже почти достигла цели, дверь отворилась нараспашку, и на пороге показался Майкл.

– Что ты тут делаешь? Я же велел тебе сидеть в машине, – недовольно сказал он.

– Но, я услышала крик!

Я не стала говорить ему о том, что меня пару раз подкидывало в машине, и я никак не могла добежать по перекрестка с телефонной будкой.

– Крик? Какой еще крик?

– А разве ты не слышал?

Майкл отрицательно покачал головой.

– И потом снова раздался голос той женщины, – добавила я.

– Той, что говорила с тобой по телефону?

– Ну да, мне так показалось.

– Странно, конечно, но я ничего не слышал, и уж тем более не кричал. В этом кафе нет ничего необычного. Там внутри рабочие, присланные новым хозяином кофе. Я только что с ними говорил. Они зашли с заднего входа, чтобы осмотреть помещение, а заодно и починить проводку. В общем, ничего криминального. Никакой Клэр они не знают.

Извини, но мне кажется, что ты ошиблась.

Я не нашла, что ответить Майклу. В мой рассказ о произошедшем он бы все равно не поверил, и счел бы меня сумасшедшей.

– Пойдем в машину, – сказал Майкл.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Подойдя к Форду, я внимательно осмотрела машину, прежде чем садится внутрь, а также заглянула на заднее сиденье и в багажник.

– Что ты делаешь? – недоумевал Майкл.

– Ничего, – коротко ответила я.

Назад мы ехали молча. Подъехав к дому Майкла, я поблагодарила его за помощь и извинилась, что только зря потратила его время.

– Да ладно, с кем не бывает, – спокойно ответил он, – наверное, ты слишком чувствительная. Не принимай все так близко к сердцу.

– Возможно, ты прав, – ответила я.

Я заметила, что Майкл начал немного нервничать. Через несколько секунд, собравшись с мыслями, он, наконец, сказал:

– Может, все же сходим куда-нибудь? В кино, например?

Поход в кино – последнее, что мне тогда хотелось, однако, я чувствовала себя в долгу перед Майклом и поэтому согласилась.

– Звучит неплохо, – ответила я, постаравшись выдавить из себя улыбку.

Майкл заметно оживился и тут же продолжил.

– Завтра я в ночь, так что не смогу. Как на счет вторника?

– Вторник подойдет.

– Тогда, во сколько мне за тобой заехать?

Я задумалась: мне не очень-то хотелось знакомить Майкла с родителями. Не думаю, что им бы понравилось, что их дочь идет в кино с отцом одного из детей из детского садика. К тому же, я не была уверена, что у нас с Майклом что-то

получится.

– Давай лучше встретимся в городе возле кинотеатра Плаза.

– Договорились. Во сколько встречаемся?

– Давай в семь. У них все вечерние сеансы начинаются в полвосьмого. Как раз успеем определиться с фильмом.

– Отлично! Мне подходит.

Майкл заметно повеселел. Попрощавшись со мной, он вышел из машины и бодрой походкой направился к своему дому. Я же почувствовала непонятно откуда взявшуюся усталость. Моя голова совершенно опустела, я не могла сосредоточиться ни на чем, а глаза начали слипаться.

«Нужно осторожно вести машину и по приезде скорее ложиться спать», – решила я и медленно, как черепаха, поехала вперед.

Я смутно помню, как добралась домой и припарковала машину. Преодолевая сонливость, я поднялась наверх и рухнула на постель. Уже сквозь сон я услышала, как мама зашла в комнату и спросила, как я провела вечер. Я пробормотала

что-то невнятное, после чего мама ушла, а я моментально заснула.

Глава 3.

Проснувшись от громкого звонка будильника, я поняла, что проспала всю ночь в одежде. Вскочив с кровати, я тут же побежала в душ, наспех позавтракала и пулей вылетела из дома. Уже во дворе я вспомнила, что забыла накачать шину велосипеда, так что какое-то время пришлось потратить на это занятие, после чего я изо всех сил помчалась в сторону садика. Мне все же удалось приехать к самому открытию. Оставив велосипед возле входа, я зашла в садик и нос к носу столкнулась с Мишель.

– Что-то ты сегодня задержалась. Обычно, всегда приезжаешь за пятнадцать минут, – сказала она.

Отдышавшись, я рассказала про шину, на что Мишель улыбнулась и посоветовала не беспокоиться по этому поводу.

Весь последующий рабочий день прошел в какой-то спешке и мелких недоразумениях: у одного малыша разболелся живот; делая сэндвич, моя коллега Дафна сильно порезала руку; под конец смены потерялись мои ключи от дома, и я

потратила целый час, чтобы найти их (оказалось, что один из ребят положил их в карман крохотного свитера, в который был одет плюшевый мишка).

Из-за всего этого у меня не было времени, как следует подумать о событиях прошлого вечера, но когда все дети покинули мой класс я, наконец, расслабилась. Откинувшись в своем кресле и закрыв на несколько минут глаза, я мысленно вернулась во вчерашний вечер и попробовала восстановить каждую его деталь. Я помнила все довольно отчетливо, и от воспоминаний о скрежете под машиной и моего странного бега, мне стало не по себе.

«Возможно ли, чтобы мне все это показалось?», – размышляла я и вдруг подумала, а не стоит ли мне вновь поехать на Белл Роуд и осмотреть все еще раз? При свете дня улица не должна показаться мне страшной. Только так я смогла бы успокоиться и считать все случившееся недоразумением. Возможно, Майкл и мой отец оказались правы: кто-то просто ошибся, а звуки, голоса и все остальное – плод моей богатой фантазии. Ведь нередко случалось, что люди выдавали желаемое за действительное.

Рассуждая таким образом, я поехала не домой, а на ближайшую автобусную остановку. Дождавшись нужного мне транспорта, я кое-как втащила велосипед в автобус и, по-

смотрев на свои наручные часы: всего лишь половина четвертого, до темноты у меня оставалось, как минимум, часа четыре. За это время я успела бы осмотреть всю Белл Роуд вдоль и поперек и доказать самой себе, что большую часть вчерашних событий я просто напросто додумала. По крайней мере, я надеялась на такой исход дела.

Автобус довольно быстро довез меня до центра Мэнсфилда, откуда я, пересев на свой велосипед, поехала на Белл Роуд. Ехать пришлось не так далеко: мили три-четыре. Как я того и ожидала, улица не показалась мне опасной при дневном свете. Подъехав к «Кафе у Сэнди», я закрепила свой велосипед возле фонарного столба, и для начала осмотрела место, где стояла моя машина, но ничего подозрительного не заметила. Тогда я вернулась к когда-то работавшему кафе и, спустившись по лестнице вниз, попробовала зайти внутрь, но, к моему сожалению, дверь оказалась заперта. Вспомнив, что рабочие, по словам Майкла, зашли сзади, я решила обойти здание и найти другой вход. Дойдя до ближайшего переулочка, я свернула в него, и вскоре увидела проход, выходящий на задний двор дома, в котором располагалось кафе.

Я вышла на небольшую площадку с несколькими машинами, припаркованными возле дома, и тут же заметила три двери. Две из них выглядели относительно новыми, и вряд

ли вели в такое заброшенное помещение, как «Кафе у Сэнди», поэтому я выбрала наиболее старую, местами заржавевшую дверь.

Я попыталась открыть ее, но дверь не поддавалась. Присев на корточки, я осмотрела замок: он выглядел довольно новым. Наверное, его заменили совсем недавно. Вздохнув, я уже хотела распрямиться и вернуться к велосипеду, чтобы отправиться домой, как вдруг заметила небольшой камень, лежавший неподалеку от двери. Он выделялся из общего фона, словно, его принесли сюда специально. Я подняла камень и к своему удивлению увидела под ним спрятанный ключ. Оглядевшись по сторонам словно преступница, я быстро взяла ключ и поспешила вернуться к двери.

Я словно чувствовала, что ключ отпирал именно эту дверь, и когда он легко провернулся в замке два раза, мысленно улыбнулась про себя. Не знаю, что в тот момент руководило мной: любопытство или упрямство, но открыв дверь, я смело зашла внутрь и тут же прикрыла ее, положив ключ в задний карман джинсов.

В комнате, где я оказалась, отсутствовали окна, и из-за темноты я не могла различить ничего вокруг себя. Было глупо с моей стороны заходить сюда, не захватив с собой фонарика, но тут я вспомнила, что новые владельцы починили

электропроводку. Я нашла выключатель и, подняв небольшой рычажок вверх, включила свет.

Я стояла в небольшом помещении, некогда служившим подсобкой. Так, по крайней мере, я решила. На полках, прибитых к стенам, стояли пыльные пустые стеклянные и жестяные банки. В углу лежало несколько мешков, где могли храниться овощи. Пара старых деревянных ящиков стояла возле другой двери, к которой я и направилась. Слегка толкнув ее, я прошла дальше, в кухню, которая оказалась такой же заброшенной, как и подсобка. Кое-где виднелись старая утварь, банки, бумаги. Всю технику, скорее всего, давно вывезли и там, где должны были находиться печь и гриль, зияли дыры.

Подняв еще один рычажок на стене, я включила свет в самом зале кафе. Выйдя на его середину, я огляделась: помещение небольшое, столиков на восемь-десять, из которых я могла видеть только четыре – остальные были демонтированы. Судя по всему, когда-то это кафе представляло собой классику американских забегаловок: красные сиденья под кожу, музыкальный автомат возле стены, высокая барная стойка с вертящимися стульями. Я легко могла себе представить посетителей кафе, одетых в одежду 60-ых, заходящих сюда по выходным всей семьей и заказывающих гамбургеры и колу.

Я прошла вдоль зала и кое-где заметила новые чистенькие инструменты и две закрытые бутылки из-под лимонада. «Наверное, люди, побывавшие здесь вчера, оставили все это. Лучше мне уходить отсюда, пока меня никто не заметил», – подумала я и уже хотела отправиться обратно в кухню, как вдруг что-то задержало меня. Я стояла напротив стены, на которой висела фотография с табличкой внизу «Лучший работник месяца». Подойдя поближе, я стерла рукой пыль с изображения. Со снимка на меня смотрела молодая симпатичная девушка со светлыми короткими волосами, а на ее груди виднелась табличка с именем. Прочитав его, я испуганно отступила назад: девушку звали Клэр Виллетс.

– Что за ерунда? – вслух сказала я.

Фотографию, судя по всему, сделали лет пятнадцать-двадцать назад. Сейчас Клэр должно быть около сорока лет. С одной стороны это объясняло то, почему она хотела встретиться возле кафе: она ведь здесь раньше работала, но с другой стороны это не объясняло того, зачем она позвонила именно мне.

«Скорее всего, Клэр перепутала номер и позвонила своей знакомой, которую тоже зовут Кэтти», – я попыталась успокоить себя, но на душе легче не стало, ведь голос звонившей

женщины казался очень молодым, к тому же сильно взволнованным.

Поразмышляв немного и решив, что больше мне в кафе делать нечего, я пошла к кухне, как вдруг свет замигал и через пару секунд погас. Я оказалась в крошечной темноте. На ощупь я подошла к стене с выключателем, и несколько раз попробовала включить свет, но у меня ничего не получилось. «Наверное, выбило пробки», – подумала я. Где находился электрощит, я не знала и понимала, что нужно как можно скорее выходить из кафе. Оставаясь там, я могла попасть в не самую приятную переделку. В конце концов, я ведь проникла в помещение без разрешения. За это мне могли дать штраф и отстранить от работы с детьми. И почему только я не подумала об этом раньше?

В темноте я кое-как прошла через кухню, правда, сильно ударившись коленом об один из углов стола и, наконец, оказалась в подсобке. До двери я добиралась довольно долго, вытянув вперед руки и ступая так осторожно, как только могла. Нащупав металл, я поняла, что стою прямо перед дверью и от сердца у меня сразу отлегло. Я попробовала открыть дверь, но она не поддавалась. «Ее захлопнуло ветром, и замок автоматически защелкнулся», – решила я и опустила руку в карман джинсов, чтобы достать ключ, но вдруг услышала, как что-то упало на пол кухни.

До этого момента я пребывала в уверенности, что нахожусь в помещении одна, но что, если я ошибалась? Что если кто-то специально выключил электричество и сейчас идет за мной? От этой мысли у меня мурашки забегали по спине и я, вытащив ключ, попыталась скорее вставить его в замочную скважину, но вместо этого впопыхах уронила его.

Присев, я начала искать ключ на полу. За моей спиной, уже ближе, чем раньше, снова что-то упало, и меня охватил еще больший ужас. Возможно, это всего лишь мышь, ведь шагов я не слышала, но и от этой мысли мне легче не становилось.

Я все еще сидела на корточках, когда дверь вдруг резко открылась, ударив меня при этом, от чего я упала на спину и на пару секунд потеряла сознание. Очнулась я от того, что кто-то тряс меня за плечо. Не сразу сообразив, что произошло, я невольно потянулась рукой ко лбу.

– С вами все в порядке? – спрашивал меня кто-то.

Я немного приподнялась на локтях и попыталась разглядеть находившегося рядом мужчину, который, скорее всего и открыл дверь.

– Думаю, да – сказала я неуверенно. Я не знала, кто этот мужчина и, признаться, в тот момент мне хотелось скорее убраться из кафе.

– Давайте помогу вам встать, – предложил незнакомец.

Он стоял в дверном проеме, из которого пробивался свет в темное помещение подсобки, из-за чего я могла различить только его силуэт, но я все же приняла его помощь и очень скоро уже стояла на ногах, стряхивая с себя пыль. Ссадина на голове начала сильно болеть. Мой визит в кафе оказался не самым удачным решением.

– Можно узнать, что вы здесь делали? – спросил мужчина.

– Эээ... – замялась я, не зная, что ответить, – у меня была назначена здесь встреча, – соврала я.

– Встреча? – переспросил мужчина, поднимая с пола ключ, который я выронила, – что, прямо тут?

– Нет, не совсем. На Бэлл роуд. Но человека, которого я ждала, там не оказалось, и я подумала, что он зашел за дом.

– Это не объясняет, почему вы зашли в это помещение, и давайте уже выйдем отсюда!

Он пропустил меня вперед, и я чуть не бросилась наутек. Моего имени мужчина все равно не знал, так что шансы на то, что он бы меня нашел, да и вообще решил бы заняться поисками, казались незначительными. Останавливала только моя голова, начинавшая болеть все сильнее, и я чувствовала, что не смогу действовать достаточно быстро.

Тем временем мужчина закрыл дверь на ключ и, вместо того, чтобы положить ключ под камень, сунул его себе в карман. Повернувшись, он посмотрел на меня и еще раз спросил, что я делала внутри кафе. На этот раз я не ответила ни потому, что не знала, что придумать, а потому что увидела лицо мужчины. Он был старше меня лет на десять, волосы темные, немного вьющиеся, глаза светлые. Одет просто, но элегантно.

– Вы точно себя хорошо чувствуете? – переспросил он.

– Не очень. Голова начинает болеть, – ответила я, указывая на ссадину.

– Отвезти вас к врачу? – спросил он.

– Нет, не надо.

– Может, такси вызвать?

Меня удивила его вежливость, можно даже сказать, забота. Я ведь могла оказаться воровкой или наркоманкой, забравшейся в кафе.

Я отрицательно покачала головой, и некоторое время мы простояли молча.

– Вы так и не скажите, что делали в кафе? – спросил мужчина.

– Я уже ответила, что зашла туда случайно. Я ничего не взяла, можете проверить.

– Не думаю, что там есть, чем поживиться. Меня, кстати, зовут Роберт, – представился он.

– Кэтти, – сказала я и тут же спросила, – вы новый владелец кафе?

Роберт задумался на какое-то время, а потом ответил:

– Частично. Я знаю людей, купивших это помещение, и обещал приглядывать за их собственностью. Хотел сегодня осмотреть все еще раз и обнаружил вас.

– Знаю, как глупо все это выглядело. Простите меня, – ответила я.

– Все в порядке, но мне по-прежнему интересно узнать, что вас туда привело.

Я попыталась улыбнуться и уже думала над очередной историей, которую могла бы рассказать Роберту, как вдруг мне на нос упала большая холодная капля, потом еще одна и еще. Подняв голову, я удивилась тому, как сильно переменялась погода: все небо заволокли темные грозовые тучи, не предвещавшие ничего хорошего.

– Кажется, сейчас пойдет дождь, – сказала я.

– Да, думаю, нам лучше пойти, если не хотим промокнуть до нитки, – предложил Роберт.

Мы быстрым шагом вышли с заднего двора, и я направилась к своему велосипеду.

– Вы приехали на этом? – удивился Роберт.

– Да.

Дождь уже начал довольно сильно моросить.

– Как далеко отсюда вы живете? – спросил меня Роберт.

Мне вовсе не хотелось говорить ему, где я живу, поэтому ответила, что в пяти минутах езды.

– Я могу вас подвести. Велосипед положим на заднее сиденье, – предложил мужчина.

Я огляделась по сторонам и заметила Мерседес, припаркованный на том же самом месте, где вчера вечером стояла моя машина.

– Не стоит, – сказала я, садясь на велосипед, – было приятно познакомиться, Роберт.

Я хотела тронуться с места, но мужчина подошел ко мне и, достав что-то из кармана, протянул это мне.

– Моя визитка, – сказал он, – звоните, если что.

Не глядя на карточку, я положила ее в карман и, попрощавшись, поехала в центр города, откуда планировала пересесть на автобус, идущий до моего дома. Через несколько минут, как я того и боялась, начался сильный ливень и к

остановке автобуса я подъехала мокрая с головы до ног. Я не замерзла, но, тем не менее, стоять во всем мокром в ожидании транспорта, а потом и в самом автобусе было неприятно.

Домой я добралась уставшей и голодной. Голова болела все также сильно, но из-за усталости я не слишком обращала на это внимание. Сходив в горячий душ и переодевшись во все сухое я, наконец, смогла внимательно рассмотреть свой лоб: ссадина оказалась небольшой. Родителям я сказала, что поскользнулась на работе и ударилась головой о шкафчик. О своей поездке на Белл Роуд и встрече с Робертом я, конечно, умолчала, а свой поздний приезд объяснила тем, что хотела съездить в город за покупками.

– Ты, случайно, не скрываешь от нас нового молодого человека? – спросила мама позже.

– Нет, мам. Ничего такого, – ответила я, а сама вспомнила о Майкле и встрече с ним, назначенной на завтра, про которую я успела забыть.

– Ты ничего не обязана объяснять. Просто я волнуюсь. Не знаю где ты и с кем ты.

– Все в порядке. Как только я найду кого-то стоящего, то обязательно тебя с ним познакомлю, – успокоила я маму, и

тут же добавила, что завтра вечером иду в кино.

– И с кем же? – сразу спросила она.

– С одним знакомым, – ответила я и, наверное, немного покраснела.

– Значит, я все-таки недалеко от истины, – подмигнув мне, сказала мама.

Глава 4.

На следующий день ссадина стала еле заметной, и мне даже не пришлось ничего объяснять Мишель. Рабочий день прошел спокойно, и после его завершения я поспешила обратно домой. Мне все же хотелось немного отдохнуть и переодеться перед встречей с Майклом. Мама ушла к знакомой, так что весь дом оставался в моем распоряжении. Плотнo пообедав и посмотрев телевизор, я нехотя пошла наверх собираться.

От природы у меня светло-рыжие волосы, которые я подкрашивала, чтобы придать цвету больше насыщенности. Для встречи с Майклом я решила заколоть их в пучок на затылке, а также одеться по строже: брюки, футболка и пиджак. Мне не слишком хотелось производить на него впечатление,

и я подумала, что одевшись без намека на кокетство я, возможно, отпугну его, и это будет нашей первой и последней встречей такого рода.

За минут сорок до назначенного времени я вышла из дома и медленно побрела на остановку автобуса. Утром на работе мне удалось найти телефонный справочник, где я попробовала найти телефон Клэр Виллетс, но никого с таким именем и фамилией не обнаружила. Я не знала, у кого можно спросить о ней, да и вообще стоит ли придавать всей этой истории так много значения. Чувствовала себя очень неловко перед Робертом, я от души надеялась, что больше не встречу с ним. Возможно, он подумал, что у меня не все дома или же я все-таки воровка.

Автобуса пришлось ждать недолго и, заскочив в него, я тут же села возле окна и попробовала сконцентрироваться на предстоящей встрече с Майклом, но сколько я ни старалась заставить себя думать о нем, мои мысли почему-то были заняты Робертом. Его образ не шел у меня из головы, и я никак не могла понять причин этого. В какой-то момент мне даже показалось, что он зашел в автобус, но уже через секунду я поняла свою ошибку: за Роберта я приняла другого мужчину.

Я вышла на остановке в центре города и медленно пошла

к кинотеатру Плаза. Еще не доходя до самой Плазы, я заметила Майкла. Он стоял, подняв голову вверх, рассматривая рекламные плакаты на здании кинотеатра, видимо, выбирая для нас фильм. Тогда я удивилась, как мне раньше в голову не пришло, что он работает в полиции или другой силовой структуре: военная выправка, подтянутая фигура, а от лица исходили уверенность и спокойствие, словно Майкл мог гарантировать, что у него все под контролем. Увидев меня, он заулыбался и быстрым шагом пошел ко мне.

– Привет! – радостно сказал он. Улыбка на его лице напомнила мне улыбку его сына.

Я не могла не улыбнуться в ответ и как можно более приветливо поздоровалась с ним.

– Ты как? Готова к сеансу? – спросил он.

– Да, вполне. А что сегодня идет?

Мы с Майклом какое-то время выбирали фильм, а приняв окончательное решение, поспешили к кассе и купили два билета на легкую комедию, название которой я уже не помню. Захватив попкорн и колу, мы прошли в полупустой зал и сели в самом его центре. Отсутствие людей меня совсем не беспокоило. Я чувствовала, что Майкл не из тех, кто станет рас-

пускать руки или вести себя недостойно.

Фильм оказался забавным, и я много смеялась, почти забыв обо всех своих тревогах. Волнение охватило меня только один раз, уже перед самым финалом комедии. Все время, что шел фильм, я не отвлекаясь смотрела на экран, но в один момент какое-то странное движение справа привлекло мое внимание. Майкл сидел слева и не мог ничего видеть. Мне же почудилось, что на ряд ниже, чем мы сидели, по сиденьям проскочила некая тень, нечто вроде густого тумана или дыма. Я невольно поежилась и ближе прижалась к Майклу, который только удивленно посмотрел на меня и улыбнулся, неверно истолковав мое движение. Когда я еще раз посмотрела на место, где видела тень, то ничего не заметила, и решила, что мне снова показалось. Через пару минут комедия закончилась, и в зале зажегся свет.

– Как тебе фильм? – спросил Майкл, потягиваясь в кресле.

– Очень смешной. Мне понравилось.

– Эй, ты в порядке?

– Да, все просто отлично, – отозвалась я.

– Не хочешь сходить куда-нибудь перекусить?

– Если честно, то я совсем не голодна, но от бокала вина или пива не откажусь, – ответила я, все еще пребывая в недоумении от увиденного.

– Пиво? – переспросил Майкл, – не знал, что ты пьешь его.

– А что тут такого? – я уже встала со своего места и направилась к выходу. Майкл последовал за мной.

– Не знаю. Я думал, что ты только чай и пьешь. Ну, возможно, вино по праздникам, – сказал он.

– Тогда вынуждена тебя разочаровать, потому что никак не оправдываю твоих ожиданий. Помимо того, что я любительница пива, я и вино пью отнюдь не только по праздникам.

Я уже почти спустилась вниз зала, как вдруг какой-то мужчина оттолкнул меня к стене и выбежал из зала.

– Эй, ты! Смотри куда идешь! – грубо крикнул ему вдогонку Майкл и, быстро подойдя ко мне, осведомился, все ли в порядке.

– Да, ничего страшного, – ответила я, стараясь придать лицу невозмутимое и спокойное выражение. На самом же деле мне было не по себе. Мужчина выглядел весьма странно и отталкивающе: худое лицо, испещренное коричневатыми пигментными пятнами, и злобный хищный взгляд, брошенный в мою сторону, довольно сильно напугали меня.

Майкл еще немного повозмутился и даже попытался найти этого человека, но тот, словно сквозь землю провалился. В фойе кинотеатра мужчины даже отдаленно похожего на него не оказалось. Я предположила, что он уже покинул здание, и чтобы разрядить обстановку предложила сходить в бар, находящийся неподалеку, на что мой спутник радостно согласился.

В баре мы выбрали столик в самом углу возле окна. Заказав пива, мы сели друг напротив друга, и какое-то время говорили о разных житейских мелочах, кино, погоде и прочей ерунде. Однако через какое-то время я заметила, что Майкл ведет себя немного скованно. Я напрямик спросила его, все ли в порядке.

– Да, со мной все хорошо. Даже не знаю, стоит ли тебе говорить об этом. Может, ты разозлишься, – сказал он.

Эти слова меня насторожили. Отставив бокал, я ответила:

– Раз начал, то продолжай.

– В общем, тот вечер на Бэлл роуд не идет у меня из головы.

Я тяжело вздохнула. Что-то внутри меня заранее знало, что разговор пойдет именно об этом.

– Вчера перед работой я решил проверить наши архивы.

Майкл сделал глоток пива и смолк.

– Ты что-то нашел? – спросила я.

– Вообще-то да. Это «Кафе у Сэнди» закрылось, как я и говорил, около пятнадцати лет назад, а предшествовал этому неприятный случай с одной из работниц. Если быть точным, то она исчезла, и ее никто больше не видел.

– Тела так никогда и не нашли? – поинтересовалась я.

– Нет. Ни тела, ни каких-либо еще улик. Она оставалась последней в кафе после его закрытия. Обычно, девушка быстро протирала столики и уходила, закрыв за собой дверь,

но в отчете сказано, что владелец кафе обнаружил на утро свое заведение незапертым. Каких-либо следов сопротивления или борьбы не нашли. Ее даже искать начали не сразу. Вначале все решили, что официантка просто сбежала со своим парнем, но когда выяснилось, что ее молодой человек, неделю тому назад уехал в Филадельфию и ничего о девушке не слышал, начался переполох. Опросили всех ее друзей и знакомых, а также родных, но никто ничего не знал. Думаю, что в итоге о «Кафе у Сэнди» поползли нехорошие слухи, посетители начали все реже заглядывать туда, и закусочная закрылась.

Я какое-то время молчала. История оказалась действительно странной. Посмотрев на Майкла, я растерялась, он прятал взгляд от меня, словно, не хотел мне что-то договаривать.

– Это все что ты узнал? – спросила я.

– Да.

– Ты в этом уверен? Ты выглядишь так, словно не хочешь мне что-то рассказывать.

– Знаешь, как звали ту пропавшую девушку? – неожиданно спросил он.

Я немного подумала, а потом, подняла округлившиеся от ужаса и удивления глаза на Майкла и спросила:

– Клэр Виллетс, не так ли?

Майкл утвердительно кивнул головой.

После бара мы с Майклом прошлись немного по городу, а потом на такси поехали домой. Майкл настоял на том, чтобы таксист отвез домой сначала меня, и только потом поехал к его дому. Перед тем, как выходить из машины я поблагодарила своего знакомого за чудесный вечер и поддержку, которую он мне оказывает.

– Это ерунда. Всегда, пожалуйста, – ответил он и наклонился, чтобы поцеловать меня.

Я отстранилась от Майкла, сама не понимая почему, но заметив легкое разочарование на его лице, все же поцеловала его в щеку, от чего мой спутник значительно повеселел.

– Не хочешь еще как-нибудь выбраться в город? – спросил он.

– Я подумаю, – сказала я, не желая давать ему ложную надежду, – позвоню на днях.

– Хорошо.

Выйдя из такси, я пошла по дорожке, ведущей к нашему дому. Было довольно поздно и родители уже спали, чтобы не будить их, я сразу поднялась к себе и вскоре тоже легла. Сон все не шел ко мне, и около двух часов я вертелась в постели, стараясь отогнать от себя мысли о Клер, ее исчезновении и том странном звонке. Наконец, поняв, что уснуть пока не удастся, я спустилась вниз и пошла на кухню за стаканом воды. Проходя мимо окна, я заметила белье, сушившееся на заднем дворе. На веревке висели и мои джинсы. Видимо я испачкалась пока ехала на велосипеде, и мама решила постирать их. Что-то внутри меня словно щелкнуло, словно сообщая мне, что нашелся еще один кусочек пазла, который я никак не могла подобрать. Босиком и в пижаме я вышла на задний двор и сняла полусырые джинсы с веревки.

«Хоть бы она все еще лежала там», – думала я, обыскивая карманы брюк.

Когда я уже почти отчаялась, мои пальцы зацепили что-то, и я осторожно вытащила из заднего кармана джинсов за-

тертую и помятую бумажку размером со спичечный коробок.

– Есть! – вслух сказала я и быстрым шагом вернулась в дом. Включив свет на кухне и налив себе воды, я села за стол и попыталась хорошенько рассмотреть свою находку.

Бумажка, которую я нашла в джинсах, была визиткой Роберта. Сейчас она представляла собой жалкое зрелище: мало того, что бумага приобрела синевато-серый цвет благодаря джинсам, так и напечатанный текст почти полностью стерся с поверхности карточки. Фамилию Роберта я не могла прочитать, от нее остались только первые две буквы ЛИ, а его должность и, вероятно, название компании, где он работал, полностью размыло. Далее шел его телефон, цифры которого сохранились отлично. Все, кроме последней, но мне не составит труда подобрать и ее. В адресе же значился штат Нью-Йорк.

«Немного далековато от Мэнсфилда», – подумала тогда я.

Мой план состоял в том, чтобы у новых владельцев помещения, чьи контакты я смогу узнать у Роберта, спросить телефон или адрес прежнего хозяина, и тем самым выйти на человека, которому принадлежало кафе пятнадцать лет назад, то есть в то время, когда исчезла Клэр.

На следующий день около полудня я решила позвонить Роберту. Дети как раз обедали и, сказав Мишель, что мне нужно ненадолго отлучиться, я вышла из столовой и направилась в фойе садика. Сев за стол администратора я потянулась к телефонной трубке, одновременно доставая из кармана визитную карточку Роберта. Набрал все цифры кроме последней, я решила наугад добавить «ноль», после чего сразу же услышала механический голос, сообщивший мне, что набранный номер неверен. После нуля я добавила «единицу» и вскоре на том конце провода послышался женский голос с легким мексиканским акцентом. Выяснилось, что никакого Роберта женщина не знает и, извинившись, я положила трубку.

Я потерпела еще несколько неудачных попыток, после чего мне все же повезло. Оказалось, что последней цифрой номера Роберта была шестерка.

«С вами говорит автоответчик Роберта Линда. Оставьте сообщение, после сигнала», – раздалось в трубке. Я растерялась, так как не ожидала попасть на автоответчик, но через пару секунд собралась и, представившись, попросила Роберта перезвонить мне на домашний номер после четырех часов дня. Я не стала объяснять, кто я и что мне от него нужно.

К концу рабочего дня в садик пришел Майкл. Обычно он забирал сына по четвергам и иногда пятницам, но никак не по средам.

– Все в порядке? – удивившись, спросила я, даже не поздоровавшись.

– Привет, Кэтти! – широко улыбнулся он, – все нормально, просто мать Шона неважно себя чувствует, и попросила меня заехать за ним.

– Надеюсь, ничего серьезного?

– Нет, не переживай.

Все дети, кроме Шона уже покинули садик, и Мишель ждала только нас, чтобы закрыть здание на замок, поэтому мне пришлось поторопить Майкла. Возле главных дверей, он спросил у меня, не хочу ли я снова встретиться в пятницу.

– Майкл, я немного устала. Все эти события утомили меня. На выходных мне бы хотелось побыть дома. Не обижайся, – ответила я.

– Как хочешь. Мое дело предложить. Если передумаешь то, позвони. У меня свободны вечер пятницы и воскресенье.

– Я это учту, – сказала я.

Какое-то время я смотрела вслед удаляющимся Майклу и Шону, мысленно упрекая себя за то, что вообще решила завести дружбу с отцом одного из «своих» детей.

– Что, новый ухажер? – окликнула меня Мишель. Девушка уже успела закрыть садик и сейчас стояла возле дверей, с улыбкой смотря на меня.

– Нет, просто знакомый, – ответила я.

– А мне показалось, что он смотрит на тебя не как на знакомую. В любом случае, я бы одобрила такой выбор. Майкл – хороший парень. Немного неотесан, но нормальная девушка эта легко исправит.

Мне не хотелось вступать в дискуссию с Мишель и доказывать ей, что Майкл вовсе меня не интересуется, поэтому я только попрощалась и сев на велосипед, поехала домой.

– Кэтти, тебе звонили, – услышала я мамин голос, стоило мне только зайти в дом.

Запыхавшись после быстрой езды, я невнятно спросила, кто это был.

– Что, милая? Повтори, пожалуйста, – ответила мама. Голос раздавался из кухни, поэтому разувшись, я направилась туда.

– Кто звонил, мам?

– Какой-то Роберт. Я ответила, что тебя нет дома.

Неожиданный визит Майкла сбил меня с толку, поэтому услышав имя мистера Линда, я чуть ли не вздрогнула.

– С тобой все в порядке? – удивилась мама, видимо, заметив перемену во мне.

– Да, да... Просто немного устала.

– Это с ним ты вчера встречалась?

– Нет, с Майклом.

– Ах, Майкл... Много же у тебя кавалеров. Смотри, осторожнее.

– Мам, но они мне не кавалеры. . . – начала оправдываться я, но поняв по лицу мамы, что переубедить ее не удастся, замолчала и пошла к себе. Уже на лестнице я вспомнила, что так и не узнала, что еще сказал Роберт и, свесившись через перила, прокричала свой вопрос маме.

– Он обещал перезвонить позже, – услышала я в ответ.

Ждать пришлось довольно долго. Я сходила в душ, поужинала, посмотрела телевизор с родителями и попила чаю с печеньем, но Роберт все не звонил. Я уже отчаялась и поднялась к себе, решив, что немного почитаю перед сном, а завтра попробую связаться с ним снова, но около девяти вечера он, наконец-то, позвонил.

– Добрый вечер, извините за поздний звонок, но не мог бы я поговорить с Кэтрин? – услышала я знакомый голос.

– Кэтрин слушает, – ответила я.

– Это Роберт Линд. Я получил ваше сообщение сегодня днем. Перезвонил после четырех, но не застал вас дома, а потом оказался сильно занят и смог найти время только сейчас.

– Все в порядке. Это вы извините меня за беспокойство, – сказала я.

На несколько секунд повисло молчание. Я не знала с чего начать.

– Алло, вы еще здесь? – спросил Роберт, решив, что прервалась связь.

– Да, я тут.

– Извините, я подумал, что нас разъединило.

– Нет, все в порядке. В общем, я та девушка, которую вы обнаружили день назад в «Кафе у Сэнди».

– Да, я это понял, – спокойно ответил Роберт, даже не удивившись.

– Вот как?

– Я узнал ваш голос. Его трудно забыть.

Я снова замолчала на какое-то время, осмысливая то, что он сказал. «Трудно забыть мой голос? Как это понимать?» – думала я.

– Эммм... Я просто хотела узнать у вас, кто сейчас является владельцем этого кафе? – наконец, спросила я.

– А почему вас это интересует?

– У меня к нему есть пару вопросов.

– Спросите меня, возможно, я смогу вам помочь.

Я не знала, что ответить и снова замолчала. Роберт первым нарушил тишину.

– Вы так и будете молчать? – спросил он.

– Я даже не знаю что сказать. Мне хотелось узнать имена и телефоны людей, купивших это заведение, но вы упорно отказываетесь говорить. С моей стороны глупо настаивать на ответе, и вы имеете полное право держать всю информацию при себе.

– Ну, так и вы ведь не говорите, зачем вам контакты новых владельцев.

– Верно. Замкнутый круг, – нервно ответила я.

Голос у Роберта был очень приятным. Не смотря на всю абсурдность ситуации, мне не хотелось вешать трубку и заканчивать разговор.

– А что, если я и есть новый владелец, Кэтрин? – вдруг спросил мужчина.

– Вы? – переспросила я, – но вы ведь сами сказали, что всего лишь знакомы с людьми, купившими кафе.

– Вы тоже многого не договариваете, – подметил Роберт.

– Да, но... – замялась я, озадаченная таким поворотом дел.

– У меня к вам предложение. Раз вам неудобно говорить по телефону, может, устроим встречу? – неожиданно предложил мужчина.

– Встречу?

– Да, почему бы и нет? В «Кафе у Сэнди» я, увы, пока что не могу вас пригласить, но в городе есть другие заведения.

Мне в душу закралось сомнение, а стоит ли соглашаться на предложение Роберта. Однако через пару секунд я поня-

ла, что сопротивляться своему любопытству бесполезно, к тому же Роберт показался мне довольно приятным человеком.

– Хорошо, только не слишком поздно, – согласилась я.

– Во сколько вам будет удобно?

– Давайте, часа в четыре, если вам подходит.

– Идет. Где встретимся?

Я назвала небольшую закусочную, расположенную недалеко от садика, где я работала, так как мне не хотелось после работы ехать в город.

– Хорошо, давайте там.

– А вы знаете, где она находится? – решила узнать я.

– Да, не беспокойтесь. До завтра! – ответил Роберт.

– До завтра! – попрощалась я и положила трубку.

Глава 5.

Я слегка нервничала перед встречей с Робертом и решила немного пройтись после работы. Вначале я хотела пойти в парк, но вспомнив неприятный случай, связанный с ним, отказалась от этой идеи. Вместо парка я зашла в несколько магазинов, чем и скоротала время, после чего направилась к месту встречи.

Подойдя к «Ла Фаворите» – закусочной, где мы договорились встретиться, я нигде не заметила Мерседес, который, как предполагала, принадлежал Роберту. Возможно, мужчина еще просто не приехал. Я зашла в ресторан и уже хотела подойти к стоящему неподалеку официанту, как вдруг заметила Роберта сидящего за столиком возле окна. Немного удивившись, я улыбнулась и подошла к нему. Мужчина тут же встал и поздоровался со мной. В тот момент я подумала, что он вряд ли считает меня воровкой, иначе не был бы так любезен. Сев напротив него, я попросила официанта принести мне стакан сока, а Роберт заказал кофе. Судя по тому, что на столе уже стояла пустая чашка, мужчина ждал меня довольно давно. Мне снова стало неловко. Рассказывать безумную историю о звонках и видениях мне почему-то расхотелось.

– Как прошел ваш день? – неожиданно спросил меня Роберт, видимо, стараясь разрядить обстановку.

– Спасибо неплохо.

– Хотел спросить, почему вы выбрали именно это место? Вы живете или работаете неподалеку?

– Угадали. Я работаю совсем рядом. Кстати, как вы нашли этот ресторан? Вы кажетесь неместным, а эта закусочная не самая известная в городе. По правде сказать, я сама про нее узнала только когда начала работать в этом районе.

Роберт улыбнулся и загадочно посмотрел на меня.

– С чего вы взяли, что я – неместный?

Я не знала, что ответить, ведь и сама толком не понимала, почему так думаю.

– Сложно сказать. Вы заставили меня призадуматься. Наверное, потому что на вашей визитке указан Нью-Йорк, – предположила я.

– Возможно, вещи не всегда такие, какими кажутся.

Официант тем временем принес наши напитки и поинтересовался, будем ли мы заказывать что-либо из еды. Роберт вопросительно посмотрел на меня. Я немного проголо-

далась, но надолго задерживаться мне не хотелось.

– Я не слишком хочу есть, – соврала я.

– Может, все же попробуем их пиццу? Возьмем две небольших. Я бы, например, подкрепился, – предложил Роберт.

Я согласилась и после того, как официант удалился с заказом, решила все же подойти ближе к делу:

– Роберт, вы вчера упомянули, что являетесь владельцем «Кафе у Сэнди». Это правда, или вы подтрунивали надо мной?

– Что у вас за интерес к этому кафе, могу я узнать? – вопросом на вопрос ответил Роберт.

– Ответьте первым, и я вам все расскажу, – предложила я.

– Вы ставите меня в тупик. Что ж, деваться некуда, поэтому отвечаю – да, я купил кафе на Бэлл Роуд.

Это все упрощало. Я могла прямо у него осведомиться о прошлом владельце.

– А кому раньше принадлежало «Кафе у Сэнди»?

– Э, нет. Так не пойдет. Ваша очередь. Теперь говорите, почему вас так интересует это место.

Я ненадолго задумалась, а потом мне в голову пришла отличная идея.

– Я расследую дело об одной девушке, которая когда-то работала в этом кафе, и мне бы хотелось поговорить с ее бывшем боссом, – сказала я.

Роберт тут же изменился в лице: мужчина немного побледнел, взгляд стал серьезным, а желваки напряглись. Это перемена в нем немало испугала меня. К счастью, в этот момент официант принес нам пиццу. Роберт воспользовался небольшой паузой и попытался принять прежний беспечный вид.

– Расследуете дело, говорите, – сказал он, отрезая кусочек от пиццы и смотря к себе в тарелку. Мне показалось, что он прятал от меня глаза, – вы, журналистка?

– Не совсем. Это для университета, – решила сказать я.

– Исследовательская работа? – поинтересовался Роберт.

– Что-то вроде этого, – ответила я.

– Вы говорите, она исчезла. Это как понимать? Ее убили или что?

– Не обижайтесь, но мне бы хотелось обсудить это с ее начальником.

Роберт замолчал на некоторое время. Скорее всего, он тщательно обдумывал то, что собирался сказать.

– Кэтрин, – начал он.

– Называйте меня Кэтти, – перебила его я.

– Хорошо, Кэтти. Боюсь, что вам все же придется либо все рассказать мне, либо выбрать другую тему для своей работы, – сказал он.

– Что вы имеете в виду? – удивилась я, от чего даже отложила нож и вилку в сторону.

– Дело в том, что прежний хозяин умер около года назад. Все имущество, в том числе и «Кафе у Сэнди» отошло его сестре, живущей во Флориде. У нее-то я и купил это заведе-

ние. Она почти ничего о нем не знала, просто хотела избавиться от лишней ноши и получить за это деньги. Выгодная сделка, как для нее, так и для меня.

Я не ожидала такого поворота дел.

– Я даже не думала... – начала я.

– Неудивительно. Кафе закрылось довольно давно, а владелец вот уже как лет десять жил в Шелби. Вряд ли вы с ним могли пересекаться. Он вел довольно-таки затворнический образ жизни. Так, по крайней мере, мне сказала его сестра.

Пазл снова начал рассыпаться на моих глазах. Я не могла подумать ни о ком, кто бы мог мне рассказать о Клэр Виллетс. Оставался небольшой шанс, что мне удастся с помощью Майкла выйти на ее родителей, но стоило ли? Не проще ли просто забыть обо всем?

– Что ж, в таком случае, мне, наверное, придется отказаться от этой истории и найти себе что-нибудь другое, – сказала я, отстраняя от себя уже успевшую опустеть тарелку.

Еда была съедена, напитки – выпиты, помочь мне Роберт никак не мог, и как бы мне ни нравилось находиться в его обществе, я понимала, что лучше мне возвратиться домой.

– Вы так и не расскажите мне об этой девушке? Я заинтригован, – сказал Роберт, словно не желая отпускать меня.

– Да, рассказывать, собственно, нечего. Девушка работала в кафе на Бэлл Роуд официанткой. В один из вечеров она бесследно исчезла. Случилось это пятнадцать лет назад. Тела никто так и не нашел, – я вкратце поведала историю Клэр Роберту.

Лицо мужчины снова стало очень серьезным.

– Почему вы хотели писать именно об этом случае? – поинтересовался он.

– Не знаю. Он показался мне довольно необычным. Возможно, мне удалось бы что-то найти. Полиция могла упустить какие-то детали, ведь девушку стали искать не сразу. Вначале все думали, что она сбежала со своим парнем, но его не оказалось в городе. Он, как и все остальные, не знал, что произошло с Клэр.

– С Клэр? – перебил меня Роберт. Голос его прозвучал очень глухо.

– Да, Клэр Виллетс – так звали девушку, которая пропа-

ла, – ответила я.

Я не знала, что еще сказать. Разговор был исчерпан. К тому же, мне показалось, что я утомила Роберта, поэтому, встав из-за стола, я протянула мужчине руку на прощание.

– Было приятно с вами познакомиться, – сказала я.

Роберт тоже встал и, пожав мне руку, сказал, что тоже собирается уходить. Мы вышли из «Ла Фавориты». Погода стояла хорошая и мне захотелось пойти домой пешком.

– Вас проводить или вызвать такси? – спросил меня Роберт.

– Не стоит беспокоиться.

– Уверены?

– Да. Абсолютно, – сказала я, а сама где-то даже пожалела, что Майкл так сильно отличался от этого мужчины. Роберт мне очень понравился. Мне было жаль с ним прощаться, ведь я прекрасно понимала, что вряд ли мы еще раз увидимся. Мне казалось, что я слишком простая для него и такой мужчина, как Роберт, не заинтересуется мной.

– В таком случае, удачи вам! Надеюсь, вы все же найдете подходящую тему для вашей работы. Кстати, в каком университете вы учитесь? – поинтересовался он.

Я назвала ему колледж, где еще совсем недавно училась и мы расстались. Как я заметила, Роберт пошел в противоположную от меня сторону, а я неспешно побрела домой, обдумывая слова мужчины, и чувствуя себя немного разочарованной. Мне лишь хотелось скорее очутиться у себя в комнате, отдохнуть и привести мысли в порядок.

Я была уже на полпути к дому, как вдруг почувствовала, что за мной кто-то наблюдает. Неприятное чувство охватило меня с головы до ног. Я обернулась несколько раз, но так никого не увидела. Шла я по жилому району с однотипными домами, выстроенными в один ряд. Как на зло, улица опустела: ни детей играющих на газонах, ни пешеходов, ни машин. Вокруг стояла тишина, и только изредка доносились гудки проезжающих вдалеке автомобилей.

Я ускорила шаг и в тот момент казалась сама себе параноиком, но что-то заставляло меня двигаться быстрее. Дойдя до перекрестка и, оглядевшись по сторонам, я еще раз удивилась тому, как пустынны дороги и тротуары.

Перейдя на другую сторону улицы, я остановилась на па-

ру секунд и прислушалась. Я все еще могла различать шум автомобилей, правда, он стал заметно тише. Решив, что не стоит медлить, я вновь припустила по направлению к дому. Когда до нашего забора оставалось ярдов тридцать, я обернулась и к своему ужасу увидела фигуру человека, стоявшего на перекрестке, который я недавно перешла. Я не могла понять мужчина это или женщина, но судя по высокому росту и широким плечам, это все же был мужчина. От испуга я едва ли могла волочить ноги и пару раз чуть не упала. Кое-как добравшись до калитки, я открыла ее и забежала во двор, одновременно оглянувшись через плечо. Я уже хотела кинуться к входной двери, как вдруг с соседского двора кто-то сказал мне:

– Он рядом, Кэтти! Он рядом! Беги!

Мне показалось, что голос принадлежал Клэр, но со страху мне могло и померещиться. Я подбежала к входной двери и попробовала открыть ее, но к моему удивлению она оказалась заперта. Мама редко закрывала дверь днем, ведь наш район считался относительно тихим и безопасным, тем более, она не делала этого, когда ждала меня с работы.

– Только не это! – сказала я и, открыв сумочку, начала рыться в ней в поисках ключей.

– Кэтти, он тут! – снова раздался голос со стороны соседей.

Я обернулась и чуть дар речи не потеряла от страха. Человек, преследовавший меня, стоял прямо за нашей калиткой. Ему ничего не стоило открыть ее или даже просто перепрыгнуть. На этот раз я сумела разглядеть его: высокий мужчина, коричневато-рыжие волосы, бледная кожа, покрытая пигментными пятнами. Несмотря на лето, на нем был черный джемпер под горло. Я узнала его, ведь именно он толкнул меня на лестнице в кинотеатре!

Я выронила сумку и изо всех сил начала барабанить в дверь, зовя при этом маму. К счастью, дверь почти тут же открылась. На пороге стояла перепуганная до смерти мама. Я схватила ее за плечи и, затащив в дом, быстро закрыла входную дверь.

– Что случилось? – в ужасе спросила меня она.

Вместо того чтобы ответить ей, я спросила закрыта ли задняя дверь, а сама тем временем в дверной глазок пыталась увидеть, что происходит на улице. Мужчина исчез, и я немного успокоилась.

– Да что такое? Что произошло? – в панике спрашивала

меня мама.

– Мне показалось, что за мной кто-то шел, – ответила я.

– О, боже! Ты уверена?

– Не знаю, – ответила я растерявшись.

Моя сумка все так же лежала возле входа, правда с другой стороны двери.

– Mam, я открою дверь и заберу сумку, – сказала я.

– А вдруг он все еще там? – ужаснулась мама, – давай по-
дождем отца. Я сейчас позвоню ему...

– Нет, – остановила я ее, – не нужно его беспокоить. В
конце концов, мне могло просто показаться.

– Показать? А что если это был тот маньяк, что звонил
тебе и предлагал встретиться возле кафе?

Я как-то даже не подумала об этом и не сопоставила эти
случаи.

– Mam, зачем ты закрыла входную дверь на ключ? Ты ведь

всегда держишь ее открытой.

– Но я ее не закрывала! Я сама удивилась твоим крикам и стукам. Дверь ведь была открыта все это время хотя, возможно, замок заело, – сказала мама.

Эти слова меня насторожили. Что, если все пережитое мною пару минут назад – плод моего воображения? Оставался только один способ проверить это.

Я смело открыла входную дверь и вышла во двор.

– Что ты делаешь? – испуганно спросила мама, хватая меня за руку и пытаюсь затащить обратно в дом.

– Все хорошо, – уже уверенно ответила я и спустилась с крыльца.

Я подошла к калитке и огляделась: машины ездили по дороге, как и всегда в это время дня, на другой стороне улицы несколько детей играли в мяч, а соседка через дом неспешно развешивала белье у себя во дворе. Летний вечер гудел от полноты звуков, запахов и движения. Я не могла понять, как я всего этого не заметила? В каком состоянии я пребывала, что не видела и не слышала ничего живого вокруг себя? Я вернулась к дому, подняла сумку с порога и зашла внутрь.

– Знаешь, мне, наверное, все показалось, – тихо сказала я.

– Ты уверена?

– Не знаю, но судя по всему да.

Мама ничего не ответила, только отвела меня на кухню и отошла куда-то, сказав, что скоро вернется. Так и произошло. Она не стала больше расспрашивать меня о случившемся, видя мое понурое состояние. Только несколько раз спросила, все ли со мной хорошо и нормально ли я себя чувствую.

– Давай, ты завтра возьмешь выходной? – предложила она.

– Не стоит, – ответила я, – завтра последний рабочий день перед уикендом.

– Может, тебе не следует в эти выходные никуда ездить? Выспишься, посидишь дома, расслабишься.

– Вообще-то, я так и хотела.

– Вот и правильно, дорогая, – сказала мама и поцеловала меня в макушку, – я за тебя сильно переживаю.

Я тоже начинала за себя волноваться. То, что творилось со мной явно выходило за рамки нормального.

Глава 6.

В пятницу я старалась вести себя как можно спокойнее и не задумываться о случившемся. Майкл, зашедший за Шоном около трех дня, вновь предложил встретиться, но я, сославшись на сильную усталость (что было абсолютной правдой) отказалась. Судя по всему, выглядела я неважно, так как даже он напоследок сказал, что мне действительно стоит отдохнуть.

Выходные прошли так, как мне того и хотелось – неспешно и лениво. Оба дня я никуда не выходила. Днем загорала на солнышке, а вечером смотрела фильмы. В воскресенье, когда я уже собиралась ложиться спать, ко мне подошла мама и, взяв меня под локоть, повела на кухню.

– Хотела с тобой поговорить, – начала она.

Я насторожилась.

– Я не стала говорить папе о том, что случилось в четверг. Не хотела его волновать, – сказала мама.

– Вот и правильно. Скорее всего, мне почудилось, и никто за мной не гнался, – ответила я, сама до конца не веря в эти слова.

– Если честно, то я думаю, что ты права. После того, как я отвела тебя сюда, сразу пошла к соседке. Она была во дворе, и мне захотелось узнать у нее, видела ли она что-нибудь.

После этих слов мама замолчала.

– Продолжай, – подбодрила ее я.

– В общем, она видела тебя, очень перепуганную, постоянно оглядывающуюся назад. Ты бежала по дороге к дому. По ее словам взгляд у тебя совершенно обезумел от страха, но никто не преследовал тебя. Соседка следила за тобой и тогда, когда ты подняла крик и начала стучать в дверь, однако, женщина утверждала, что рядом никого и в помине не было.

Настала моя очередь помолчать. Мама не знала о моих прошлых галлюцинациях, и в данный момент, мне совсем не хотелось говорить о них.

– Ты уверена в том, что видела? – спросила меня мама и

погладила по голове.

– Наверное, показалось.

– Думаю, что да. Но впредь, пожалуйста, будь осторожней. Я очень волнуюсь.

– Понимаю, – ответила я и поднялась к себе.

Мое сердце наполнила тревога: что, если я схожу с ума? Насколько я знала, двоюродная тетя отца была немного не в себе. Вдруг сумасшествие передалось и мне? Может, это какое-то семейное заболевание? Раньше со мной такого не случалось, и я не могла вспомнить причин, по которым у меня могли начаться галлюцинации и видения: я не ударялась головой, не переживала сильный стресс, меня не ударило током или молнией.

Прошло пару дней, а мне все не удавалось отделаться от мыслей о том, что творилось со мной. Наконец, я приняла для себя решение, что схожу к врачу. Я отпросилась с работы в среду и четверг, чтобы вместо этого посетить терапевта и психолога.

В среду я пошла в главную больницу Мэнсфильда, решив, что врачи в ней опытнее, чем в небольшом медицинском

центре моего района. Выслушав мой рассказ о слуховых и визуальных галлюцинациях терапевт – пожилой афроамериканец, отправил меня сделать снимок головы и сдать анализ крови. Я чувствовала себя прекрасно, но провериться мне не мешало.

Сходив на все процедуры, я снова вернулась к нему в кабинет, где доктор проверил мое зрение, слух, реакцию зрачка. Чуть позже молодая медсестра занесла в кабинет результаты исследований. Как я и ожидала, все показатели оказались в норме.

– Со здоровьем у вас все в порядке. Не вижу никаких причин для беспокойства, – сказал доктор. Вы упомянули, что недавно закончили колледж. Это так?

– Да, верно. Почему вы об этом спрашиваете? – удивившись, спросила я.

– Позвольте, еще вопрос. Как у вас с личной жизнью?

– В смысле?

– Не было ли каких-либо событий, сопряженных со стрессом?

Я начинала понимать, куда клонит доктор.

– Я не так давно рассталась с молодым человеком. В данный момент ни с кем не встречаюсь, – ответила я.

Доктор что-то записал в мою медицинскую карту.

– Я пропишу вам таблетки. Будете принимать их по одной перед сном. Это успокоительные, несильные, но должны помочь. Я склоняюсь к мысли, что все ваши так называемые галлюцинации вызваны сильным стрессом и усталостью. Вы недавно закончили колледж, к тому же разошлись с партнером. Вот вам и стресс. Иногда наш организм реагирует на подобные ситуации довольно необычным образом – странными видениями и ощущениями. Возможно, вы также переутомляетесь на работе. Я бы посоветовал вам больше отдыхать, и стараться получать как можно больше положительных эмоций: прогулки, друзья, хорошие книги и фильмы – все, что доставляет вам удовольствие. Однако если нужна дополнительная помощь, то могу посоветовать нашего психолога. Он специалист с большим стажем и сможет помочь вам. Хотите, выпишу направление?

– Нет, не надо, – сказала я не сразу, обдумывая все то, что сказал мне терапевт.

Мне хотелось поверить его словам. Я даже думать боялась о том, что меня действительно мог кто-то преследовать.

– Я уже записалась на сеанс к психологу, – добавила я.

– Вот и чудесно, – ответил доктор, протягивая мне рецепт на успокоительные, – если вам еще что-то понадобится, то обращайтесь.

Я поблагодарила доктора и вышла из кабинета. Мне не хотелось выкупать лекарство без предварительного согласия психолога, к которому я собиралась пойти завтра. Рейчел Уолтерс – так ее звали, мне посоветовала Дафна, которой я сказала, что хочу сходить на консультацию, но причин упоминать не стала. Мне хотелось верить, что Дафна не станет сплетничать и Мишель не узнает об этом разговоре.

Дафна ходила к Рейчел после тяжелого развода с мужем. По словам моей коллеги, психолог ей здорово помог, и как после она узнала, Рейчел являлась довольно известным специалистом в Мэнсфильде. Меня же больше радовало то, что визиты частного психолога могли не заноситься в мою медицинскую карту, ведь я не хотела, чтобы близкие начали беспокоиться о моем душевном здоровье.

Стояла жаркая погода, и я все взмокла, пока добиралась

до нужного здания в центре города, где принимала Рейчел. Зайдя в фойе, я облегченно вздохнула – кондиционеры работали на полную мощность, и в помещении веяло приятной прохладой.

Рейчел оказалась очень привлекательной женщиной, с азиатскими слегка раскосыми глазами, придававшими ей еще больше шарма. Она любезно приняла меня и попросила рассказать о моих проблемах и о том, что заставило меня обратиться к ней.

Начать оказалось сложно, но уже через каких-то минут пять-десять, я сама толком не понимая как, рассказала Рейчел обо всех случившихся событиях. Доктор почти не задавала вопросов, только иногда просила уточнить некоторые детали.

– А я ведь помню этот случай с бедняжкой официанткой, – сказала Рейчел, когда я закончила, – я тогда училась на втором курсе университета. Про этот случай писали все газеты.

Рейчел задумалась и замолчала.

– Кэтти, вы сказали, что не знали про Клэр Виллетс до недавнего времени, но у меня есть версия, по которой вы

могли слышать про это происшествие, – заключила психолог, – Девушка пропала пятнадцать лет назад, вам тогда было около восьми лет. Взрослые в школе и ваши родители, скорее всего, обсуждали этот случай. Вы многого тогда не понимали, но случившееся отложилось в вашей памяти. Сейчас, когда вы вернулись в родной дом, воспоминания всплыли сами собой. Хотите вы того или нет, но вы переживаете стрессовую ситуацию. Вы ведь не слишком хотели оставаться в Менсфильде, но, не желая причинять боль родителям, согласились на работу в детском садике, что, скорее всего, не соответствует вашим представлениям о том, чем бы вы на самом деле хотели заниматься.

Я немного расстроилась. Рейчел, так же как и терапевт, списывала все на стресс. Я показала рецепт, выписанный врачом, и Рейчел тут же одобрила его. Когда мы уже прощались, доктор дала мне свою визитную карточку.

– Если вдруг почувствуете, что с вами что-то не так, то сразу же звоните.

Я поблагодарила Рейчел и вышла из ее кабинета.

По дороге домой я долго думала над ее словами, в которых, конечно, была доля истины. Я могла слышать о Клэр и раньше, но поверить в то, что все произошедшее являет-

ся плодом моей фантазии, вернее, плодом моего уставшего мозга, я не могла.

Выкупив лекарства в аптеке неподалеку от дома, я приняла первую таблетку в этот же вечер сразу после ужина. Наверное, благодаря ей, я заснула, стоило моей голове только прикоснуться к подушке. Сон мой был спокоен, только под утро в одном из сновидений я увидела Роберта, и почти тут же проснулась. Не от страха, а от неожиданности. Я все никак не могла выкинуть его из головы, хоть и провела с ним всего пару часов. «Наверное, мне все же нужно начать встречаться с кем-то», – подумала я, а сама с грустью представила Роберта и себя, прогуливающимися по парку. Я знала, что сегодня, скорее всего, увижу Майкла. Почему бы не предложить ему съездить куда-то? В конце концов, я ничего не теряла.

Как я того и ожидала, около трех в садик пришел Майкл. Увидев меня, он тут же подошел и обеспокоенно спросил:

– С тобой все в порядке? Тебя не было вчера. Твоя коллега сказала, что ты пошла к врачу.

– Майкл, не нужно так переживать за меня, – улыбаясь, ответила я, – со мной все в хорошо. Просто небольшое обследование.

– Фуф..., – выдохнул Майкл, – а я уж думал, ты заболела.

– Нет, нет! Со мной все в порядке, – заверила я его.

Мне показалось, что он хотел спросить меня еще о чем-то, но не решился. Я проводила его и Шона до дверей садика и перед тем, как попрощаться, спросила, что он делает на выходных.

– Ничего! – обрадовано сказал Майкл. Вернее, почти выкрикнул, так, что Дафна, стоявшая неподалеку удивленно обернулась.

– Я подумала, если ты не занят, может, сходим куда-то? – предложила я.

– Отличная идея!

– Есть какие-то идеи или предложения? – спросила я.

– Дай подумать... слушай, давай я позвоню тебе вечером. К этому времени я что-то придумаю и мы обсудим все по телефону.

– Конечно, но разве ты не работаешь сегодня?

– Работаю в ночь, но до десяти буду в конторе заполнять бумаги. Оттуда и позвоню.

– Договорились.

Майкл ушел из садика с гораздо более счастливым видом, нежели пришел. Мне тоже слегка полегчало. По крайней мере, я займусь чем-то в следующие два дня и не стану накручивать себя еще больше.

Когда я уже собиралась уходить с работы, ко мне подошла Мишель и, обняв за плечи, прошептала на ухо: «Молодец!». По ее хитрому взгляду, я догадалась, что она слышала наш разговор с Майклом, а, возможно, ей рассказала о нем Дафна.

– Прекрати, он всего лишь друг! – сказала я.

– Это пока «друг», а через недельку-другую уже больше, чем «друг», – ответила Мишель.

Мы еще немного посплетничали и посмеялись, после чего я, в отличном настроении поехала домой. Давно я не ощущала на душе такой легкости и радости. Я даже подумала, а не таблетки ли начали помогать мне?

Дома даже мама заметила, что я выгляжу гораздо счастливей, но на ее вопросы я старалась отвечать, как можно более туманно, однако, я все же упомянула, что завтра или послезавтра проведу со своим знакомым.

– Может, расскажешь про него? – спросила мама.

– Что ты хочешь знать? – вопросом на вопрос ответила я.

– Кто он? Сколько ему лет? Чем занимается? Где познакомились?

– Ага, давай спроси еще его номер страховки. Ты случайно не в ФБР работаешь? – рассмеялась я.

– Когда у тебя появятся дети, ты поймешь, почему я так волнуюсь.

– Ладно, мама. Не переживай. Его зовут Майкл, он работает в полиции, так что с ним я буду чувствовать себя в безопасности.

– И куда вы собираетесь идти?

– Этого я не знаю. Он должен позвонить вечером, и мы

обо всем договоримся.

Мама, успокоенная, но все же не до конца удовлетворенная моими ответами, наконец-то перестала донимать меня вопросами и сосредоточилась на приготовлении ужина.

Через пару часов, когда я читала наверху у себя в комнате, раздался звонок. Я хотела взять трубку, но звонок тут же прервался, и я решила, что это мамина знакомая. Как же я удивилась, когда через минут пять я услышала громкий голос матери, просивший снять меня трубку. Ничего не понимая, я потянулась к телефону.

– Алло! – тихо сказала я.

– Привет! – раздался на том конце голос Майкла.

– Майкл? Это ты? – удивилась я.

– Ну да, я же обещал позвонить вечером. Ты что, забыла?

– Нет, нет... просто я думала, что это мамина подруга звонила. Хотя, постой, ты что, говорил сейчас с кем-то из моих родителей?

– Есть такое.

– О, боже! – воскликнула я, мои щеки тут же загорелись румянцем, – и с кем?

– Ну, поболтал с твоей мамой немного, – ответил Майкл.

Я тут же представила, какому допросу он подвергся, и мне стало даже жалко Майкла.

– Ох, прости. Я не успела снять трубку первой, – только и смогла сказать я.

Правда, думаю, что дело было не в моей реакции. Мама, зная, что мне должен позвонить молодой человек, наверное, просто не устояла перед соблазном, чтобы не познакомиться с ним, хотя бы по телефону.

– Да, не волнуйся ты так! Все нормально. Похоже, она очень милая женщина, – успокоил меня Майкл.

– Ох... давай не будем про это. Чувствую себя школьницей.

Майкл рассмеялся.

– Пожалуйста, не сердись на нее.

– Ладно, я даже знать не хочу, о чем вы говорили. Ты что-то решил на счет выходных?

– Да. Есть идея. Как на счет того, чтобы завтра поехать к озеру Чарльз Милл?

– Звучит неплохо.

– Я знаю несколько красивых мест. Думаю, тебе понравится. Я могу заехать за тобой к десяти. Устроит?

– Меня-то да. А ты разве успеешь выспаться после ночной?

– Да, не волнуйся за меня. Я заканчиваю сегодня в четыре. После этого сразу домой – спать.

– Ты уверен, что нескольких часов сна тебе достаточно?

– Мне не привыкать. Так, что, договорились? В десять возле твоего дома?

– Да. Ты помнишь, где я живу?

– Да, я запомнил дом, когда мы сидели в такси.

– Хорошо. Тогда, до завтра?

– До завтра.

– Пока, Майкл, – сказала я и положила трубку.

Глава 7.

Утром я собрала в сумку все необходимые вещи, так же взяв с собой кое-что из еды, предположив, что Майкл может забыть об этом. Позже выяснилось, что интуиция меня не подвела. Попрощавшись с родителями, я вышла из дома и пошла к машине Майкла, стоявшей неподалеку. Держу пари, что мама с папой еще долго стояли у окна, глядя мне в след.

– Удалось отдохнуть хоть немного? – первым делом спросила я Майкла.

– Ага, спал, как младенец – ответил он. Мой приятель был одет в футболку, голубые джинсы, а на носу красовались очки от солнца, какие обычно носят копы. Выглядел он довольно привлекательно, что я сразу же подметила.

Дорога до озера заняла пару часов, в течение которых мы говорили обо всем на свете. Я совсем расслабилась и пере-

стала думать о том, что, возможно, нарушаю рабочий этикет. Майкл припарковал машину возле леса. Пройдя около мили по тропинке, мы вышли прямо к озеру. На другом берегу я заметила таких же отдыхающих, как и мы, но в том месте, где мы решили остановиться я никого не увидела. Разложив вещи, я растянулась на подстилке и подставила лицо теплым солнечным лучам. Майкл, расположился подле меня.

– Красивое место! Спасибо, что привез меня сюда, – поблагодарила я.

– Как думаешь, я заслужил поцелуй за это?

Я рассмеялась и поцеловала его в щеку.

– Это устроит?

– На какое-то время – да, – ответил он и тут же добавил, – кажется, мы забыли кое о чем.

– И о чем же?

– Еды с собой не взяли, правда, в машине есть пару шоколадок и бутылка лимонада.

Я снова рассмеялась и, притянув к себе сумку, достала из

нее упакованные заранее сэндвичи, фрукты, чай в термосе и печенье. Радости Майкла не было конца.

Мы перекусили, а потом снова болтали обо всякой ерунде. Солнышко так пригрело меня, что в какой-то момент я почувствовала, что начинаю дремать, но Майкл по-дружески пихнул меня, от чего я тут же оживилась.

– Смотри не спи, а то я заскучаю, – сказал он.

– Ты, заскучаешь? Не верю! Ты, по-моему, никогда не скучаешь.

– Почему же? Вчера, вот стало немного тоскливо на работе, пока не отправился патрулировать улицы, – ответил Майкл и замолчал. Его лицо стало серьезней, и он как-то странно посмотрел на меня.

Я привстала на локтях и спросила:

– Все в порядке?

– Да, просто... – он снова смолк.

– Что, «просто»? Ты хочешь что-то сказать?

– Эта твоя Клэр не идет у меня из головы, – начал он.

Я тяжело вздохнула, поняв, о чем будет разговор.

– Ты что-то узнал?

– Покопался немного в архиве. В принципе, ничего нового. Те же факты, о которых тебе говорил. Просто я до этого сделал запрос на то, кто решил купить это кафе.

Я догадывалась, что сейчас он заговорит о Роберте, но к тому, что Майкл сказал, оказалась не готова.

– Странно то, что новым владельцем оказался бывший приятель Клэр, с которым она встречалась до своего исчезновения.

Я вздрогнула от этих слов. «Нет, не может быть, чтобы Роберт являлся тем самым мужчиной. Наверное, здесь какая-то ошибка. Может, он все же соврал мне тогда, и он не владелец кафе?», – подумала я.

Я села на подстилке, поджав под себя ноги, и спросила.

– А как зовут этого человека?

– Дай-ка вспомнить...вылетело из головы. Сейчас! Робин... Нет... как же там было?

– Роберт Линд, – подсказала я. Мой голос прозвучал глухо и тихо.

– Точно. А ты откуда знаешь? – спросил Майкл. Его лицо выражало озабоченность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.